

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20

ДЖАЗ НА ТРОИХ

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

СТР.14-16

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№12 (250)
МАРТ 2025

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СЦЕНАРИЙ СУДЬБЫ

СТР.4-7

СТР.8-11

АРБАТСКИЙ ХУЛИГАН

ДВОЙНОЙ АГЕНТ

Геннадий Норд

Первый директор ЦРУ Аллен Даллес в своей книге «Искусство разведки» посвятил двойным агентам отдельную главу. Она начинается так:

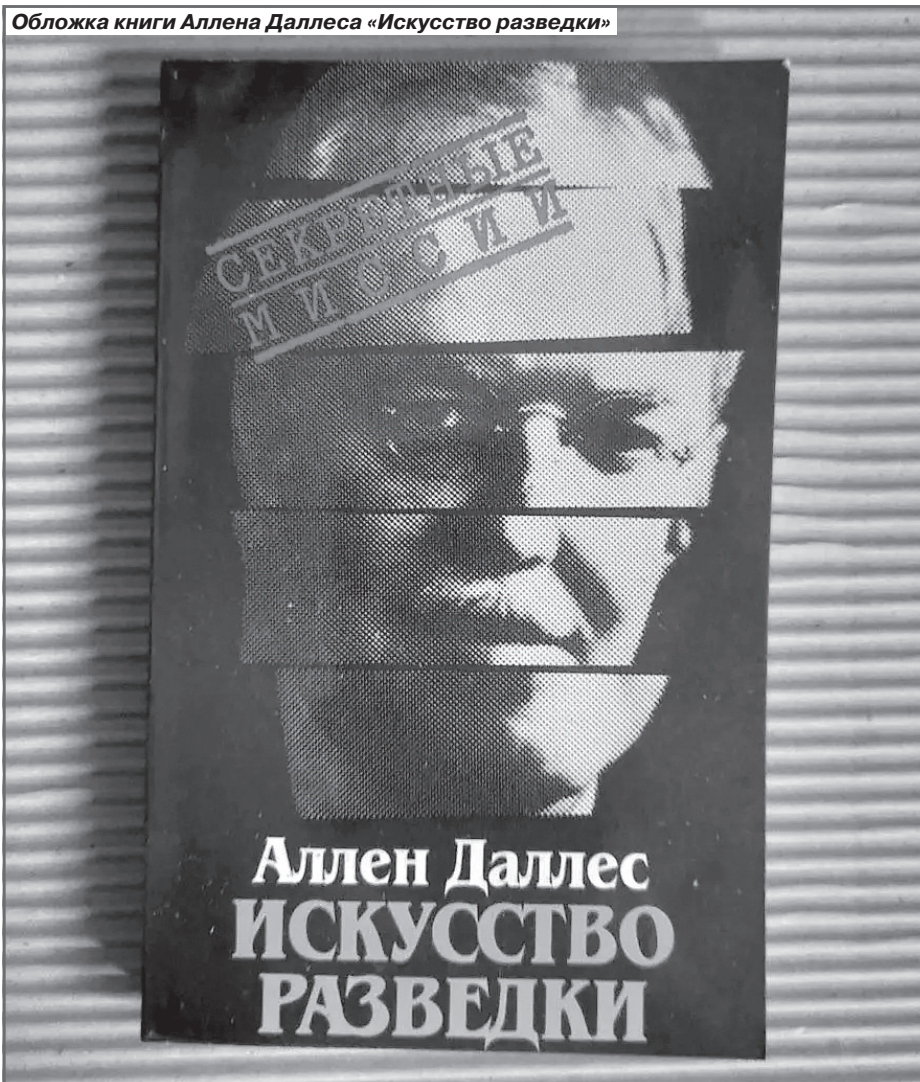
«В анналах шпионажа агент-двойник играет особую роль. Его услуги оплачивают одновременно две различные, в большинстве случаев враждебные, секретные службы; ведет же он шпионаж как против одной, так и против другой стороны, будь это даже собственная отчизна. В конце концов, он нередко начинает работать только на одного хозяина, водя за нос другого.

В жизни разведок не бывает мирного времени. Это постоянная борьба интеллектов за чужие, охраняемые секреты. Поэтому, измена в разведке, это всегда ощутимый удар, не только по престижу службы, но и по престижу самого государства.»

Человек, о котором пойдет речь, в 1984 году, унес в могилу тайну своего предательства. В последний путь, его, фронтовика, Героя Советского Союза, ветерана внешней разведки, провожали со всеми полагающимися почестями. В траурном зале всё, что требуется для такого рода церемоний: повязанное черной траурной лентой боевое знамя, ордена и медали на красных плюшевых подушечках, почетный караул, военный духовой оркестр и человек пятьдесят-семьдесят в штатском, пришедших проводить Героя в последний путь. Он был похоронен на престижном Кунцевском кладбище в Москве.

Справка: Алексей Исидорович Кулак - полковник, проходивший службу

Обложка книги Аллена Даллеса «Искусство разведки»

Алексей Кулак

в КГБ СССР, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Родился 27 марта 1922 года в Москве в рабочей семье. Окончил среднюю школу.

В августе 1941 года был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. В 1942 году окончил ускоренные курсы Одесского артиллерийского училища, после чего с мая 1942 года находился на фронтах Великой Отечественной войны. К апрелю 1945 года имел звание старшего лейтенанта и занимал должность командира артиллерийского дивизиона, Отличился во время Берлинской операции 21 апреля 1945 года.

15 мая 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» старший лейтенант Алексей Кулак был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 7043.

Старший лейтенант Алексей Кулак ставит задачу своему артдивизиону

Джон Бутенко в сопровождении агентов ФБР

В 1947 году в звании капитана был уволен в запас.

В 1953 году окончил Московский химико-технологический институт имени Менделеева, затем защитил диссертацию и стал кандидатом химических наук.

В начале 1960 года Кулак поступил на службу в Комитет государственной безопасности СССР, был определен в нью-йоркскую резидентуру внешней разведки Первого Главного Управления КГБ СССР, занимался в США агентурной работой по линии научно-технической разведки.

Оказалось, что его официальная жизнь и безупречная карьера лишь фасад, за которым скрывался предатель, под присвоенным ЦРУ, псевдонимом «Федора». За восемь лет шпионажа на американцев Кулак получил (по некоторым данным) 100 тысяч долларов.

Измена полковника Кулака вскрылась только через год после его смерти. О ней сообщил завербованный КГБ американский разведчик Олдридж Эймс, который в настоящее время отбывает пожизненный срок в американской тюрьме за шпионаж в пользу СССР.

Официальные представители спецслужб до сих пор от комментариев воздерживаются. Поэтому особый интерес представляет свидетельство очевидца.

Юлий Кобяков, генерал-майор СВР в отставке, работал вместе с Алексеем Кулаком:

«Я знал человека, известного под псевдонимом Федора, более пятнадцати лет. Правда, большую часть времени не как Федору, а как Алексея Исидоровича Кулака, полковника научно-технического направления советской внешней разведки, Героя Советского Союза, известного среди коллег как Лешка Кулак.

Познакомились мы в марте 1965 года, когда я получил назначение в нью-йоркскую резидентуру КГБ. В то время Кулак, крепкий, коренастый

мужчина, выглядевший намного старше своих сорока трех лет, с бульдожьей челюстью и короткой стрижкой, был ведущим оперработником нашей научно-технической группы. Когда руководитель группы, заместитель резидента, уезжал в отпуск, Кулак заменял его, получая, таким образом, доступ ко всем делам и материалам, поступавшим по этой линии из Центра.

Вступительный взнос в клуб предателей Кулак внес в марте 1962 года, выдав ФБР информацию: американский инженер Джон Уильям Бутенко тайно снабжал советскую разведку ценными данными о системах связи и управления Стратегического авиационного командования США.

ФБР полтора года разрабатывало Бутенко и, наконец, 23 октября 1963 года арестовало его на автостоянке в Энглвуде, штат Нью-Джерси, вместе с советскими «контактами»: Глебом Павловым, Юрием Ромашиным и Игорем Ивановым.

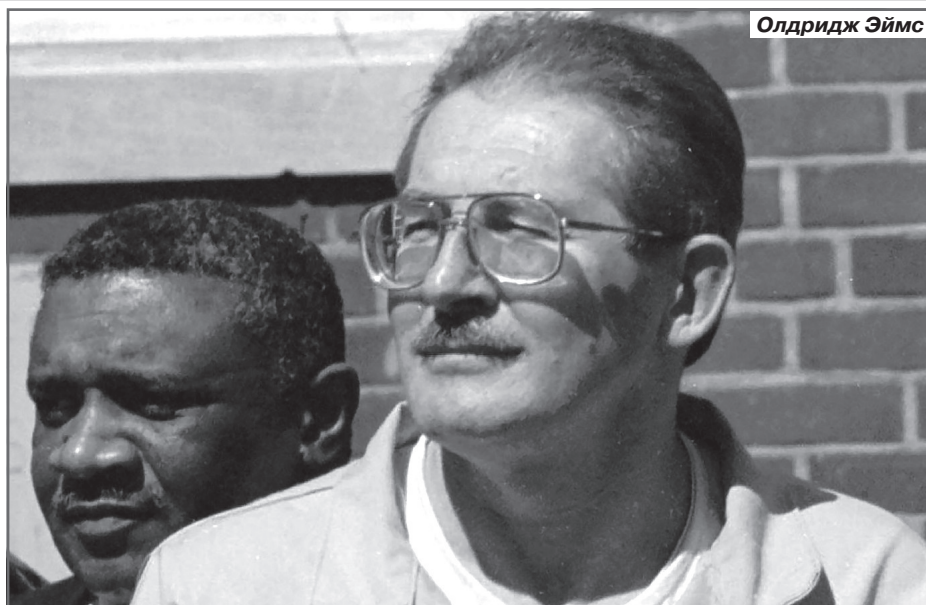
Пользовавшихся дипломатическим иммунитетом Павлова и Ромашина через несколько часов отпустили и на следующий день выдворили из США.

Одновременно был объявлен персональной нон грата другой сотрудник представительства СССР при ООН, Владимир Оленев, ранее встречавшийся с Бутенко.

Игорь Иванов, работавший под прикрытием водителя корпорации «Амторг», дипломатического иммунитета не имел, и ему пришлось отправиться в тюрьму.

В ходе состоявшегося через несколько месяцев судебного процесса Бутенко приговорили к тридцати, а Иванова к двадцати годам лишения свободы. Адвокаты Иванова тут же подали апелляцию. Вскоре его выпустили под залог в сто тысяч долларов. Через несколько лет после длительных переговоров Иванова обменяли на нескольких советских диссидентов.

В ходе судебного процесса ФБР изо всех сил старалось зашифровать Ку-

Олдридж Эймс

лака как истинный источник первоначальных сведений на Бутенко. Выступавшие под присягой в качестве свидетелей специальные агенты ФБР фактически прибегли к лжесвидетельству. Они утверждали, что поводом для разработки Бутенко послужил его контакт с Глебом Павловым, зафиксированный в ходе рутинной слежки за советским дипломатом-разведчиком.

Предательство Кулака долгое время оставалось тайной. Ему доверяли и уважали как ветерана Великой Отечественной войны, удостоенного высшей государственной награды

Кулак не был лишен определенного личного обаяния: внешне суровый, но не заносчивый, с чувством юмора, часто граничившего с сарказмом, компанейский мужик, любитель выпить. Имея дипломатический ранг первого секретаря, предпочитал проводить свободное время в компании техсостава и молодых разведчиков. В числе его ближайших друзей и собутыльников был Игорь Иванов. Тот самый, кому Кулак обеспечил приговор в двадцать лет тюрьмы.

ФБР плотно наблюдало за Кулаком, о чем знала наша резидентура, считавшая, что в целом такое внимание соотносится с его имиджем активного оперработника. Внешне он, как правило, демонстрировал в отношении фэбээровцев некоторое презрение и не проявлял особой нервозности во время подготовки к операциям, нередко отмечавшейся у его коллег.

В целом он производил впечатление циничного, но волевого человека, готового пойти на риск. В отличие от других членов советской колонии Кулак не интересовался приобретением вещей, пользовавшихся в тот период особым спросом: транзисторных радиоприемников, магнитофонов, другой бытовой техники. Только раз я заметил у него дорогую вещь. Это был фотоаппарат «Никон», оснащенный мощным объективом с переменным фокусным расстоянием (трансфокатором), для того времени довольно дорогую новинку. Кулак рассказал мне, что купил фотоаппарат с большой скидкой, и попросил оценить его технические качества.

Помню, я удивился, зачем любителю такая дорогая камера.

Ответ на свой вопрос получил двадцать лет спустя в зале Военной коллегии Верховного Суда СССР, рассматривавшей дело другого предателя из КГБ, Сергея Моторина. На столе перед судьями среди вещественных доказательств был подобный фотоаппарат «Никон» - подарок ФБР.

Неизвестно, сколько получил Кулак за предательство. Американские источники об этом умалчивают, хотя и расписывают, что хранил он деньги в бумажном мешке под кроватью. Думаю, речь не шла о сотнях тысяч и тем более миллионах долларов, которые советская разведка выплачивала своим ценным источникам в американских спецслужбах. Скорее всего, дело ограничилось десятками тысяч. ФБР вообще славится скупостью. Например, в ходе судебного процесса над Моториным выяснилось, что ему, действующему источнику в вашингтонской резидентуре КГБ, платили от 250 до 500 долларов за встречу.

Как это ни парадоксально, контактов с ФБР Кулак особенно не скрывал. Было известно, что он - завсегдатай бара «Брифниз» в двух шагах от здания советского представительства при ООН, и регулярно выпивает там с фэбээровцами, снабжавшими его пикантными историями. Руководство компартии США, мол, тратит полученные от нас деньги не на партийную работу, а на приобретение верховых лошадей и яхт. Иногда информация касалась неадекватного поведения сотрудников резидентуры КГБ или коллег из военной разведки. О таких случаях Кулак потом рассказывал с особым смаком.

Судя по тому, что контакты Кулака с представителями ФБР периодически повторялись, их санкционировал Центр. Похоже, расчет делался на то, что Кулак может завербовать кого-то из фэбээровцев. Во всяком случае, репутация Кулака как вербовщика давала основания для таких надежд.

Окончание на с. 16

Юрий Носенко

Игорь Иванов

Юрий Ромашин

Глеб Павлов

Окончание. Начало на с. 15

Коллеги по резидентуре видели в этих контактах признак уважения со стороны ФБР: человек героической биографии ведет себя с достоинством, может ответить взаимностью на предложенное в баре угощение без опасения банальной расшифровки.

Трудно сказать, было ли такое поведение Кулака и работавших с ним агентов ФБР активной формой маскировки, или же он в силу своего характера просто игнорировал традиционные нормы конспирации. Думаю, последнее ближе к истине, и пренебрежительное отношение к собственной безопасности лишь усиливало подозрения американцев в отношении надежности Федоры.

На протяжении почти двадцати лет это дело было предметом острейших противоречий между ЦРУ и ФБР. То ФБР считало Кулака надежным агентом, а ЦРУ числило его в двойниках и подставах КГБ. Потом, в силу каких-то причин, ФБР начало подозревать Федору в двурушничестве, а ЦРУ это опровергало.

По мнению видного контрразведчика ФБР Сэма Папича, большая часть контрразведывательной информации Федоры оказывалась второстепенной и устаревшей. Значительная часть сведений основывалась на слухах, поскольку Федора имел прямой доступ только к материалам научно-технической разведки, но любил высказываться по всем другим делам.

Кроме того, Сэм Папич просто не мог поверить в то, что настоящий перебежчик из КГБ мог среди бела дня прийти в офис ФБР на Манхэттене, и открыто предложить свои услуги. Тем более что этот офис располагался буквально в трехстах метрах от резидентуры КГБ.

У ЦРУ были свои причины не доверять Федоре. Рассказанное им о целях и методах работы советской разведки противоречило информации от другого перебежчика, майора КГБ Анатолия Голицына. Кроме того, ЦРУ считало, что Кулак вряд ли входил в суперсекретный «внутренний КГБ» (бредовое

изобретение Голицына, которым он «запудрил мозги» начальнику контрразведки ЦРУ Джиму Энглтону), а значит, КГБ мог им «пожертвовать» и использовать в качестве подставы.

Другим серьезным поводом для сомнений ЦРУ в надежности Федоры было то, что его информация совпала с ложными сведениями, которые ЦРУ получило от еще одного перебежчика, Юрия Носенко.

Заместитель начальника одного из отделов контрразведывательного управления КГБ Носенко в июне 1962 года установил контакт с американцами в Женеве, куда он выехал в служебную командировку как офицер безопасности советской делегации по разоружению. Носенко, тем не менее, категорически отказался работать с американцами в Москве и, похоже, в тот период вообще не собирался бежать в США. Во второй раз Носенко приехал в Женеву в начале 1964 года. На этот раз он сообщил, что получил повышение до подполковника и определенно заявил о намерении не возвращаться в СССР: мол, 4 февраля 1964 года женевская резидентура КГБ получила срочную шифровку с приказом о его отзыве в Москву.

Американцы поверили Носенко и в тот же день вывезли его в ФРГ, а оттуда в США. Однако в ходе проверки его сведений им удалось установить, что он по-прежнему капитан и никакой «отзывной» шифровки резидентура КГБ в Женеве 4 февраля 1964 года не получала.

После многочисленных жестких допросов Носенко, в конце концов, признался, что лгал относительно воинского звания, а историю с шифровкой об отзыве в Москву выдумал, чтобы «надавить» на американцев и заставить их срочно вывезти его в США. Эта ложь в сочетании с другими сведениями Носенко, вызывавшими сомнения, дала основание заподозрить в нем агента-дезинформатора КГБ.

Самое забавное заключалось в том, что Кулак «подтвердил» ФБР, что Носенко является подполковником и бежал-де потому, что накануне узнал о поступившей телеграмме с отзывом в Москву.

Тут Кулак стал жертвой склонности собирать и передавать ФБР слухи, а в тот период в центральном аппарате КГБ и его зарубежных резидентурах циркулировало немало слухов и версий, в том числе, и распространяемых намеренно с целью дискредитировать Носенко. Так что КГБ фактически использовал одного предателя, дабы осложнить жизнь другому.

Я думаю, что на контакт с ФБР Кулак пошел потому, что хотел продлить собственное пребывание в США. Там у него была приличная зарплата, хорошие бытовые условия. Не удивлюсь, если он, как боевой офицер, не раз смотревший смерти в лицо, проливший свою кровь и удостоенный высших боевых наград, считал, что имеет какие-то особые права в этой жизни.

Надо сказать, военная биография Кулака, при всех его наградах, сложилась не блестяще. После войны он какое-то время служил военным комендантом небольшого немецкого городка, то есть представлял оккупационную власть. Но в запас в 1947 году увольнялся в чине не то старшего лейтенанта, не то капитана.

В мирное время его Золотая Звезда потускнела и стала чем-то вроде пропуски в президиумы торжественных собраний по большим праздникам.

После прихода в КГБ Кулак снова почувствовал себя Героем. В то время в разведке насчитывалось всего три или четыре Героя Советского Союза. Но этому званию надо было соответствовать. Начинать же карьеру рядовым сотрудником в возрасте сорока лет не просто.

Амбициозный Кулак не хотел возиться с первичными контактами и связями - из них не всегда что-то получается. Да и критика со стороны более молодых и не нюхавших пороку кураторов его раздражала. Он решил получить всё и сразу. Для этого установил связь с ФБР. Последнее помогло ему «завербовать» пару американцев. Москва отметила достижения Кулака сначала орденом Красной Звезды, потом - Боевого Красного знамени, и его будущее было обеспечено.

Завербованные Кулаком агенты отличались своеобразием. После передачи на связь другим работникам отдача от них резко падала. Сослуживцев начальство критиковало за то, что они не соответствуют уровню Кулака, но вместе с тем признавало: трудно ожидать от каждого волевых качеств, жизненной и боевой закалки, которыми, как предполагалось, обладал Кулак.

На самом деле ФБР, снижая отдачу от подставленных им агентов, пыталось снова «вытащить» Кулака в США. И вот в 1972 году его-таки направили в Нью-Йорк. Кулак принял на связь своих старых «агентов», и все пошло как по маслу. Его «уникальные» способности как оперработника-агентуриста получили новое подтверждение.

Самый заковыристый вопрос: почему Кулак после окончания второй заграничной командировки летом 1976 года не остался в США?

Американцы видели в этом доказательство его двойной игры. Наши службы безопасности, очевидно, трактовали ситуацию по-другому.

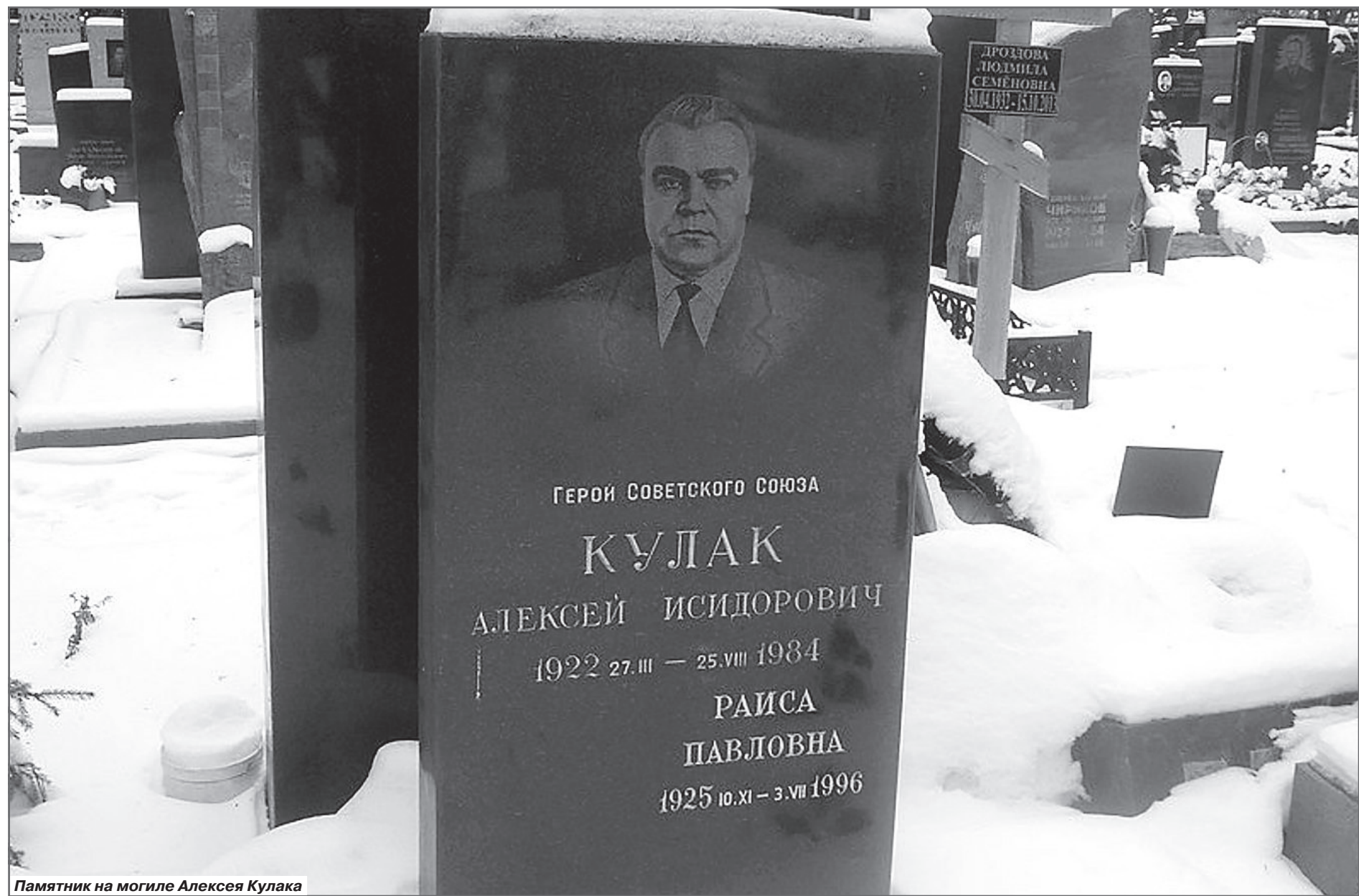
Если бы Кулак был предателем, для чего ему возвращаться в Москву, где его не ждали ни дети, ни родственники, ни собственность? Он не был наивным патриотом. Скорее, неисправимым циником.

Публично о шпионской деятельности Кулака, заявил в одном из своих интервью бывший директор Службы внешней разведки России Вячеслав Трубников:

«У меня лично есть уверенность в том, что Кулак был американским агентом».

И все-таки некоторые сомнения остаются. Разведчики в силу специфики своей работы не всегда говорят правду. Может быть, и сейчас решили пожертвовать добрым именем умершего разведчика, чтобы прикрыть еще живого источника информации. Шпионские игры - головоломки со многими неизвестными.

17 августа 1990 года, согласно постановлению президиума Верховного Совета СССР, Алексей Кулак был посмертно лишен всех званий и наград.

Памятник на могиле Алексея Кулака